Человек и кот сразу поняли, кто перед ними стоял.

Нефритовый Малыш.

Точнее, переродившийся, поднявшийся на новую ступень Дух Нефрита.

Впрочем, даже понимание происходящего не сгладило шока от безумной фразы крохи.

«Папочка» и «мамочка»… Чёрт возьми, так ведь зовут друг друга только супруги!

Цинь Му и без того донимали тревожные мысли, а тут кроха ткнул в самое уязвимое место. Кот мгновенно взвился. Шлёпнув лапой по матрасу, он гневно рявкнул:

— Ты чего несёшь, мелкий?! Какая ещё мамочка, какой папочка? Мы оба са… Тьфу, мужчины!

Нефритовый Малыш обиженно поджал губы:

— Вы спите в одной постели, значит, у вас именно такие отношения. Если хозяина я зову хозяином, то тебя что, звать мужем хозяина? Папа и мама куда лучше звучат.

Цинь Му опешил, аж заикаться начал:

— К-какие ещё отношения?!

— Супружеские, — нагло и уверенно отчеканил малыш.

В глубине души Цинь Му вдруг полыхнуло странным, нелепым теплом, но в следующее мгновение его словно громом поразило.

«Мать твою! Какие ещё супруги?! Мы с ним просто напарники!»

Цзян Нин подошёл к кровати, подхватил Нефритового Малыша на ладонь и слегка щёлкнул по лбу:

— Не выдумывай. Нас не связывает ничего подобного.

У Цинь Му в груди царапнула лёгкая досада. Переводя взгляд с Цзян Нина на малыша, кот неожиданно для самого себя ляпнул:

— Если уж на то пошло… кто из нас, по-твоему, «мамочка»?

Потирая ушибленный лоб, малыш хлопал глазами, перебирая в голове варианты.

«Так… Детей обычно кормит мама, у мамы длинные волосы, а папы чаще бывают вспыльчивыми. Выходит…»

Он перевёл взгляд на Цзян Нина и уже раскрыл рот, как юноша невзначай произнёс:

— Вчера я отдал тебе слишком много энергии Тёмного Инь и пока чувствую слабость. Так что следующая кормёжка будет лишь через несколько дней.

Нефритовый Малыш молниеносно повернулся к коту и одарил его самой ангельской улыбкой:

— Разумеется, ты, мамочка!

Цинь Му дар речи потерял.

Оскалившись в зловещей ухмылке, кот тихо выдавил:

— Главное — дожить до следующей кормёжки, да?..

Малыш пискнул от ужаса и мгновенно юркнул за пазуху банного халата Цзян Нина, затаившись на его груди.

Цинь Му уставился на шевелящийся бугорок на груди Цзян Нина. Он прекрасно знал, что под халатом у того ничего нет, а значит, мелкий сейчас прижимался прямо к обнажённой коже.

От этой мысли коту стало… как-то тоскливо и тошно.

Цзян Нин сжал и слегка погладил выпуклость сквозь ткань, не приняв угрозу кота всерьёз:

— Вылезай, он просто пугает.

Нефритовый Малыш осторожно высунул головку, покосился на кота и, убедившись, что тот свернулся калачиком и прикрыл глаза, с облегчением вздохнул. Похлопав себя крошечными ручками по груди, он вылез наружу.

Цзян Нин снова посмотрел на чёрную тушку, чуть нахмурился и, подойдя, погладил кота по голове. В его ровном голосе проскользнула едва уловимая тревога:

— Ты сам не свой со вчерашнего вечера. Что-то стряслось?

Цинь Му качнул головой:

— Всё в порядке.

И ляпнул первое, что пришло на ум:

— Просто соскучился по собственному телу.

Цзян Нин замер. Опустив веки, он укрыл вспыхнувшие в глубине глаз чувства и тихо ответил:

— Мы найдём его. Уж поверь.

Цинь Му научился ловить оттенки интонаций в его невозмутимом голосе. Сокрушённо вздохнув, кот проговорил:

— Не бери в голову. Если бы ты тогда насильно не призвал мою душу, я бы давно костями сгнил по вине братца. Так что ты мой спаситель. Я вытащил тебя, ты — меня. Ты забрал мою энергию Ян, зато теперь помогаешь собирать злых духов. Мы в расчёте, Цзян Нин. Забудь о вине.

Тень на лице Цзян Нина рассеялась:

— Как только усвоишь всю набранную энергию злобы, продолжим.

— По рукам, — усмехнулся кот. — А пока занят отбором — пойдём искать Душу нефрита.

Между ними установилось редкое, тёплое согласие, когда в разговор бестактно вклинился пухлый Нефритовый Малыш. Протянув ладошки, он загадочно протянул:

— Второй малыш… Вы соберётесь делать второго малыша…

Цинь Му без церемоний отвесил ему отцовский лещ, отпихнув в сторону:

— Не мешай! Мы заняты важным делом. И у нас будет не только Второй, но ещё и Третий, Четвёртый, Пятый и Шестой!

У крохи глазёнки на лоб вылезли:

— Ого! Столько рожать — здоровья же не хватит!

— Да где ты видел, чтобы Духов Нефрита рожали?! — кот с досады ссутулился и снова отвесил ему щелчок. — Сказано же тебе, у нас совсем другие отношения! Брысь!

— Но вы же спите в одной кровати! — упрямо стоял на своём малыш.

Шерсть на загривке Цинь Му встала дыбом.

— Я вчера спал на полу! — рявкнул он.

Малыш ахнул от ужаса:

— Так папочка выгнал тебя из постели?!

Терпение кота лопнуло. С диким рыком он рванулся вперёд, намереваясь содрать с мелкого мерзавца шкуру.

Кроха заверещал и бросился наутёк, бледнея на глазах.

Наблюдая за их вознёй, Цзян Нин почувствовал, как грудь согревает тихое, непривычное тепло. Губы едва заметно тронула улыбка. И без того безупречные черты его лица ожили, впитали свет и заиграли такой пленительной, завораживающей красотой, от которой невозможно было отвести взгляд.

Цинь Му, замахнувшийся было на духа, случайно встретился с ним взглядом. Сердце кота пропустило удар, лапа поехала по покрывалу, и он с глухим кувырком мешком грохнулся с кровати.

Вскочив на ноги, он вновь кинулся за духом, но в голове молнией пронеслась мысль:

«Хочу… чтобы он улыбался чаще».

Решив не мешать их забавам, Цзян Нин лишь слегка качнул головой и ушёл в гардеробную переодеваться.

Когда юноша вернулся, кот уже прижал Нефритового Малыша к матрасу и от души охаживал лапой по круглой попке, приговаривая:

— Будешь выдумывать?! Будешь язык распускать?! Молчишь, пока тигр не зарычит, а потом думаешь, перед тобой общипанный кот?!

— Ты и есть кот! — верещал дух, не желая сдаваться.

Цинь Му едва не задохнулся от ярости.

Даже вечно отстранённый Цзян Нин не сдержал тихой усмешки. Подойдя ближе, он подхватил взъерошенную тушку на руки, ласково погладил малыша по макушке и напутствовал:

— Постереги дом. Мы ненадолго по делам и скоро вернёмся.

Потирая ушибленное место, Нефритовый Малыш поднялся в воздух. Цинь Му бил не всерьёз, так что мягкое место лишь слегка покалывало. Выслушав наставление, дух хитро жмурился, перевёл взгляд на округлый животик кота и со смыслом хмыкнул:

— Делать Второго Малыша пошли?

У Цинь Му аж уши прижались. Выдав дикий вопль, кот отчаянно забился в руках юноши, рвясь наказать паршивца.

Цзян Нин бережно, но крепко сжал его в объятиях и лёгким щелчком остудил пыл духа:

— Не болтай глупостей. Он кот твоего папочки.

Цинь Му пробила крупная дрожь. Ярость в мгновение ока испарилась, уступив место странному оцепенению.

«Он ведь знает, что я человек, а не кот… Выходит, его слова означали: "Он принадлежит твоему папочке"?»

«Мой человек… Мой… Мой…»

В голове кота бушевал ураган, взгляд помутнел. Он даже не заметил, как у Нефритового Малыша вспыхнули изумрудные глазки — словно догадка окончательно подтвердилась. Дух хитровато переводил взор с одного на другого, сияя понимающей ухмылкой.

Зависнув в воздухе, кроха послушно закивал:

— Понял, папочка! Идите, я всё сберегу!

Цзян Нин промолчал, чувствуя, как внутри нарастает смутное подозрение, что его слова истолковали как-то не так.

Впрочем, малыш выглядел вполне искренним. Не став углубляться в расспросы, юноша лишь кивнул и выскользнул из дома, бережно неся на руках притихшего, обмякшего кота.

Проводя их взглядом до самых дверей, Нефритовый Малыш мечтательно подумал:

«Раз появления Второй Нефритовой Души не миновать, надо встретить её во всеоружии! А уж как принять братика — это я сам решу!»

Счастливый дух кувыркнулся в воздухе.

«Второй малыш, не бойся! Старший брат позаботится о тебе!»

http://bllate.org/book/36921/4900039